

## Глава 65: Предвестник войны

Через 4 дня после нашего разговора Кали вернулась в Андалок с Манаси на буксире. К счастью, она ничего не пыталась сделать, но снова извинилась за то, что приставала ко мне. На этом наша семейная ссора закончилась, и мы вернулись к нашим повседневным делам. Я вернулся к работе, а Кали продолжила свои занятия с Манаси, не сводя глаз с Андалов. И не успел я оглянуться, как пришло время отправляться в Мидгард.

На 5-й день после визита Локи я оставляю Андалок в надежных руках Кали и телепортируюсь на остров моей матери. Войдя в гостиную, я вижу маму и Чхаю, которые разговаривают. При моем появлении они замолкают, и мама улыбается. Она говорит:

- У тебя все лучше получается скрывать свое присутствие. Я почти не заметила, как ты пришел на Терру.

- Но ты все равно меня видела, - говорю я, понимая, что мама просто хочет, чтобы я чувствовал себя лучше. Я хорош, я знаю это. Но я еще не настолько хорош, чтобы прятаться от матери на Земле.

Повернувшись к Чхае, я киваю в знак приветствия и спрашиваю:

- Как проходит обучение?

Чхая хмурится и отвечает одним словом:

- Медленно.

Мама хихикает, заставляя хихикать и меня. Она говорит:

- Не волнуйся, Теос. Она научится делать это раньше, чем ты научишься делать оружие. Хотя, должна сказать, я не ожидала, что ты выберешь работу с металлом в качестве специализации.

- Даже я не предвидел, мама. Но ситуация требовала этого, и я поступил. Я просто расстроен, что не смог усовершенствовать свое оружие до того, как решил присоединиться к войнам Асгарда, - отвечаю, откинувшись в кресле.

Я люблю свои топоры, как Анемос, так и Астрапи. Но даже я знаю, что просто адамантина недостаточно для борьбы с более крупными врагами. Он прочен, но не так гибок, когда дело доходит до применения. Я не могу направить свою божественную энергию через адамантин так же, как через Уру, не говоря уже о Даргоните.

Мать кивает:

- Даже я не слепа к ограничениям адамантина, сын мой. Но я знаю, что твои топоры выполняют свое предназначение.

Я киваю и встаю.

- Ну, я просто хотел встретиться с вами двумя перед отъездом. Сейчас я отправляюсь в Асгард. Чхая? Ты не могла бы поехать в Андалок на несколько дней?

- Зачем? - спрашивает Чхая, нахмурившись. Наверное, она хочет покончить с этими уроками. Пожав плечами, я отвечаю:

- Мидгард получит огромный выброс энергии Иггдрасиля, когда случится Рагнарок. Я бы предпочел, чтобы ты была подальше от любого потенциального вреда, а не попала под перекрестный огонь.

- Я думала, Рагнарок не затронет Мидгард или других богов? И разве остров Геи не самое безопасное место здесь?

Вместо меня отвечает мать:

- Да, даже если так, то, что задумали Эсиры, одинаково повлияет на другие Пантеоны. Они собираются уничтожить целых 8 царств, Чхая. Это не то, что можно легко сдержать. Тебе определенно следует оставаться на Андалоке, пока я не позову тебя.

Чхая вздыхает, расстроенная, но соглашается. Она говорит:

- Хорошо. Я уеду в течение двух дней. Не возражаешь, если я возьму с собой эти томики, Гея?

Мать просто вызывает несколько томов и передает их Чхае. Храня их в карманном измерении, Чхая поворачивается ко мне и целует меня на прощание. И с этим она создает портал в Андалок, оставляя меня наедине с матерью.

- Не говори этого, - прошу я, зная, что мать прокомментирует мои отношения с Чхаей. Мать ухмыляется:

- Я ничего не говорила, сын мой. Твое лицо сделало это за меня. Теперь я просто хочу сказать, что ты можешь не получить того, чего хочешь, когда достигнешь Асгарда.

- Что ты имеешь в виду? - спрашиваю я, нахмурившись. Мама отвечает:

- Ты попросил всю коллекцию книг Асгарда по магии, которая, как я предполагаю, нужна для Рунических знаний, которые есть у Одина, да?

Конечно, она знает. Я просто киваю, не пытаюсь скрыть свое раздражение. Мать кивает в ответ и говорит:

- Увы, Один получил эти знания, пожертвовав свой глаз Колодцу Мимира и провисев несколько дней на Иггдрасиле. Даже Тор сейчас висит, почти мертвый, ради знаний, которые он ищет. Ты, сын мой, просишь бесплатного знания того же рода. Ты можешь получить знания, но ты не овладеешь Рунами, которыми владеет Один. Понимаешь?

Я киваю, расширив глаза. Я должен был подумать об этом. Один получил свои знания путем жертвоприношения, а я получу свои путем торговли. Это не будет иметь одинакового веса. И я ни за что не потрачу ни одного своего глаза, чтобы добиться такого мастерства, как у Одина. Никакой метод, магический или иной, не сможет исправить глаз, если я это сделаю. Даже если я использую для этого Космическую Энергию, глаз все равно потеряет свой свет. То же самое произойдет с любым другим телом, которое я создам для себя. Магия ремесла обеспечит это. И хотя я мог бы жить с одним глазом, я бы предпочел оба глаза.

Ну, медленный прогресс - это то, к чему я привык. Я не против изучать руны медленно, и это также дает мне возможность добавить греческие руны. Может быть, к концу обучения я смогу приказывать оружию зачаровывать себя. Хех.

Кивнув матери, я говорю:

- Я понимаю, мама. Я постараюсь не слишком на это надеяться.

- Смотри, чтобы ты этого не сделал. Удачи, Теос. И не теряй бдительности, когда увидишь этих богов над богами. Они сильнее тебя, и даже мне будет трудно с ними бороться.

Мать предупреждает, и я воспринимаю это серьезно. Кивнув ей, я обнимаю ее на прощание и телепортируюсь в случайное место в северных регионах. Закрыв глаза, я позволяю плащу, постоянно скрывающему меня, исчезнуть и кричу:

- ХЕЙМДАЛЛ! Я ГОТОВ!

Едва проходит несколько секунд, как меня окружает цвет радуги, не имеющий точки входа, и я чувствую, как он телепортирует меня прочь. Я похлопываю себя по спине, чтобы убедиться, что мои топоры все еще там, и открываю глаза на великолепное зрелище Золотого города.

- Добро пожаловать в Асгард, лорд Теос. Сейчас прибудет повозка, чтобы доставить тебя в гостевые покои, - раздается голос Хеймдалля, выводя меня из задумчивости. С блеском в глазах, показывающим мое волнение, я киваю Хеймдаллю, который выше моих впечатляющих 6 футов 7 дюймов, и спрашиваю:

- Уже началось?

Хеймдалль смотрит в сторону бесконечного космоса измерения Асгард и говорит:

- Рагнарок начался 5000 лет назад, мой лорд. Теперь он закончится.

Оставив меня с этими мрачными словами, Хеймдалль возвращается к своему бдению, и едва ли секундой позже появляется группа эйнхериев, идущих ко мне. Собравшись с силами, я следую за стражниками к месту, где мне предстоит остаться. Время сражаться в моей первой войне.

\*\*\*

В другом месте, в глубоком царстве Норнхейма, Тор склонился над колодцем Мимира, Норн нигде не видно, а из обоих глаз течет кровь. Вздохнув, он бормочет:

- Похоже, теперь ты не единственный слепой бог, а, Ходр?

Но никто не слышит его, кроме развоплощенной головы Мимира.

Он пришел сюда несколько дней назад. Когда он предстал перед Колодцем, Тор, зная, что за это придется заплатить, сразу же вырезал один глаз и бросил его в Колодец. Увы, поскольку его отец уже сделал это, цена оказалась недостаточной. С тяжелым сердцем Тор вырезал и второй глаз и бросил его в колодец. А потом Тор пронзил себе грудь кинжалом Уру и повесился на ветке Иггдрасиля. Если его отец был близок к смерти девять дней и ночей, то Тор умер на пятый день. Он встретился с Хелой. Чтобы вернуться в свое тело, Тор должен был физически победить Хелу в ее собственном царстве, и он сделал это. Это было нелегко, но он сделал это. И вот он вернулся, теперь вооруженный теми же знаниями, которыми когда-то хвастался его отец. Увы, теперь он был слеп и не знал, что делать. Но он знал, что Колодец Мимира - это Колодец Знаний. Вода в Колодце текла из самого Иггдрасиля.

И вот, он размышлял. Знание Рун позволяло ему чувствовать, где что находится, но видеть он по-прежнему не мог. Наконец, пожав плечами, Тор сцепил руки и зачерпнул немного воды из колодца. Не раздумывая, он пьет воду и видит.

С того момента, когда Иггдрасиль впервые был сформирован руками леди Ёрд и неизвестного старика, до того момента, когда Тор глотнул воды из колодца. И на этом все не закончилось. Тор даже видел момент Рагнарока и то, что произошло после него. Существование нового Асгарда, независимого от богов над богами, принесло ему огромное облегчение. Но он также видел начало этого непрерывного цикла. Боги над богами пришли из какого-то другого царства и поселились глубоко внутри Иггдрасиля. Они начали создавать три колодца Иггдрасиля и манипулировать тремя Норнами.

Поколение за поколением, цикл за циклом рождался Асгард, Бури порождал Бора, который порождал Одина, а тот порождал Тора. Но каждый раз боги над богами вмешивались и обеспечивали разрушение Девяти царств, чтобы они могли начать все заново. Один, Бури, Бор, Тор, Бальдр, Магни и даже Локи - все они в свое время пытались остановить разрушение. Но, в конце концов, все они потерпели неудачу. Лишь однажды, одному воплощению Тора, удалось изгнать богов над богами и сорвать Гобелен Судьбы. И они остались вдали, на тысячи лет. Увы, вскоре они вернулись после смерти Тора, чтобы начать новый цикл.

В течение трех дней Тор сидел у Колодца, видя всю историю и будущее Иггдрасиля. Наконец, ровно через 72 часа после того, как он сделал глоток воды, Тор встает. Теперь он знает, как остановить Рагнарок. И вот Тор использует свои новые рунические знания, чтобы телепортироваться прочь от Колодца Мимира, оставив после себя усмехающийся череп тески Колодца. Теперь он больше не был Тором, принцем Асгарда. Теперь он был Тором, Рунным принцем Асгарда, и он был готов уничтожить любого, кто попытается манипулировать им.

\*\*\*

В центре Иггдрасиля, Мирового Древа, боги над богами разом нахмурились. Пятеро из них сидели в форме буквы U, все они были одеты в обычные одежды Эсиров. Тот, что в центре, говорит:

- Что-то изменилось. Я все еще вижу разрушение Асгарда, но боги нашли способ защититься от нас.

- Это тот самый принц, Тор. Наш бич получил знания Рун, гораздо больше, чем было позволено Одину, но гораздо меньше, чем у того Тора, - говорит та, что справа от него, женщина. Другая женщина, та, что в конце, говорит:

- Неважно. Мы видели, и мы обеспечили. Неважно, что сделают боги, мы будем править. Рагнарок все равно случится, кто бы ни пытался нас остановить.

- А как же Тор? Он знает прошлое и будущее, - спрашивает другой. Тот, что в центре, говорит:

- Неважно. Этот не настолько силен, чтобы изгнать одного из нас, не говоря уже обо всех, или даже убить нас.

Последний, который все это время молчал, говорит:

- Хватит препираться. На Асгарде есть еще один бог, и я не могу ничего о нем сказать. Вот кого нам следует опасаться.

- Можно принять меры. Проинформируй Норн. Скажи им, чтобы они нашли Бич богов и отправили его в Асгард. Ни один другой бог не вмешается в наши планы, даже сын той женщины, - средний, их лидер, говорит. Все кивают, и они снова садятся наблюдать.

А на большом расстоянии, в царстве Асгарда, Теос освежается для встречи с богами Асгарда, не зная, сколько пульсаций он только что послал через Космос.

\*\*\*

В другом месте, на Мидгарде, гигантское существо ростом 12 футов смотрит вверх, и ветер шепчет ему в уши. Вздохнув, он опускает инструменты для лепки, оставляя ледяную скульптуру в покое, и говорит:

- Ладно, ладно. Пойду присмотрю за детьми.

Надев на палец кольцо со светящимся голубым камнем, король Асгарда Бури, также известный как колдун Тиваз, телепортируется в Асгард с помощью светящегося голубого портала. По всему Иггдрасиллю и царствам внутри него раздается прекрасный звук петуха. Фьялар, Красный Петух, возвещает всем, что Рагнарок начался.

<http://tl.rulate.ru/book/58159/1642065>